

Бакаева Жанна Юрьевна, Букин Александр Олегович

ОНТОЛОГИЯ ПРАВА: ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается проблема правопонимания в рамках "естественного" и "позитивного" права. Методологический дискурс обусловлен смыслом, семантикой юридической практики. Смена правовых концепций продиктована правопониманием действительности, основными тенденциями гуманитарного знания и процессуального применения права. Правосознание в дискурсе современной реальности интегрирует основные тенденции права и акцентирует только те положения, которые наиболее рационально способствуют существованию субъекта в правовой сфере общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 39-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101:3

Философские науки

В статье рассматривается проблема правопонимания в рамках «естественного» и «позитивного» права. Методологический дискурс обусловлен смыслом, семантикой юридической практики. Смена правовых концепций продиктована правопониманием действительности, основными тенденциями гуманитарного знания и процессуального применения права. Правосознание в дискурсе современной реальности интегрирует основные тенденции права и акцентирует только те положения, которые наиболее рационально способствуют существованию субъекта в правовой сфере общества.

Ключевые слова и фразы: экстраполяция; трансформация; рассудок; мифология; мышление; дискурс; правопонимание; право; критический разум; априори.

Бакаева Жанна Юрьевна, д. филос. н., доцент

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

jannasar@yandex.ru

Букин Александр Олегович, к. филос. н.

Саровский физико-технический институт (филиал)

Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

alex-07b1201@yandex.ru

ОНТОЛОГИЯ ПРАВА: ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

На начальном этапе научного познания философско-правовая мысль представляет собой проблему правопонимания, рассматриваемую с двух позиций – в рамках «естественного» или «позитивного» права. Античная натурфилософия определила онтологию многомерной проблематики права и задала направление дальнейшей правовой действительности. Поиск естественных основ права продолжался в V-IV вв. до н.э., ученые того времени исходили из постулата о гармонии человека с самим собой и природой. Рассмотрение человеческого бытия через призму мифологичности, характерное для того времени отношение к религии, особенности политической и экономической сфер в античности обусловили появление понятия неизбежности как основания естественного права. Страх перед природными стихиями и другими факторами, влияющими на общественные отношения, требовал или полного подчинения таким внешним причинам, или формирования нового мировоззрения. Изменение картины мира возможно в результате формирования нового подхода в отношениях «человек – государство», выделения естественного права в структуре юриспруденции. Юридические структуры рассматриваются как элементы свободомыслия и определяют новые отношения в правовой действительности. Человек уже не просто пребывает в отношениях «человек – космос», но и может объяснить явления и процессы с точки зрения имеющихся знаний и категориально-понятийного аппарата. Субъективный фактор и творческий процесс в юриспруденции античности – следствие активной роли человека в политической сфере. Гармонизация отношений человека и государства прослеживается в течение конкретного временного периода и привязана к различным случаям, зафиксированным в правовой сфере. Ее достижение в отношениях «человек – общество» порождает проблемы истолкования, познавательный акт создает трудности в процессе изучения правовых инсинуаций.

Стойки провозгласили отношения субъекта к государственно-правовой области неопределяющими, а целью жизни считали нахождение божественного смысла, судьбы. Истинные ценности жизни в концепции эпикурейцев – свобода и удовольствие – диктуют необходимость отталкиваться в правовой сфере от воли индивида. Однако выбор им усилий для достижения этих ценностей ограничен рамками действующих правовых положений. Проблемно-онтологический диапазон в правовом поле определяет инварианты правосознания и вариации этих элементов в зависимости от процессуальных ситуаций. Экстраполяция правовых элементов в контексте определенных ситуаций создает субдиапазон «рациональное – чувственное», противопоставляя разумно-духовный аспект чувственно-материальному.

В Новое время в методологический дискурс права входят смысл, семантика юридических практик. Деформация семантики понятия права обусловлена правопониманием реальности, и, следовательно, акцент делается на отношениях «человек – государство». Понятие Абсолютного начала, или Бога, размывается в ходе практического применения права. Право рассматривается не только как следование нормам, но и как возможность варьирования ими в случае необходимости.

Онтологическое понимание права в контексте исторических эпох предполагает уточнение этого феномена с учетом ситуаций и явлений действительности. Поиск смысловой нагрузки права может состояться, если у исследователя в данный момент времени имеются условия для этого. Смысловая нагрузка понятия права может быть найдена путем анализа теоретических источников или обнаружиться из юридической практики. Целостность рассматриваемого понятия приобретает особое значение, когда речь заходит о его сущности в контексте конкретной ситуации, т.е. если нужно найти «общий знаменатель» в отношении и человека, и права. Это «связующее звено» проще обнаружить при разложении понятия права на составляющие в контексте современности.

Содержание правовой системы определяется основополагающими ее элементами и детерминацией их взаимосвязей. Особенность содержания правовых процессов обусловлена не только совокупностью существенных свойств и признаков системы, но и возможностью влиять на взаимодействие юридической практики с действующими нормативно-правовыми актами. Внешние признаки правовой системы, взаимодействующие с императивными элементами юриспруденции, недостаточны для более глубокого понимания сущности процессов и явлений в процессуальной сфере. Объективность и субъективность содержания правовых явлений и процессов определяется отношениями к факторам и условиям, существующим вне сознания, а также мыслительным актам, наполненным смысловой нагрузкой. Модели правовых отношений – это разграничение понятийных представлений на существенные взаимосвязи элементов в рамках смысловой нагрузки юридических процедур. Семантические построения юридических отношений соответствуют правовой действительности с полным отражением взаимосвязей и вкладываемого в них здравого смысла.

Онтология И. Канта возникла из учения о бытии, пространстве и времени, в ней подвергся критике предыдущий догматизм понимания права. Идея чистого разума, опирающаяся на представления о непознаваемости объектов, явлений и мира в целом, была перенесена на правовую сферу. Естественное право уже не является определяющим в выстраивании отношений «человек и государство». Неоднозначность натуралистического понимания бытия приводит к некоторой трансформации в восприятии действительности. Интуитивно область права становится объектом пристального внимания с возникновением новых течений философии и переосмыслением научной картины мира.

«Таким образом, – пишет И. Кант, – трансцендентальная аналитика приводит к следующему важному выводу: единственное, что рассудок может делать *a priori*, – это антиципировать форму возможного опыта вообще... Основоположения рассудка суть лишь принципы описания явлений, и гордое имя онтологии, притязавшей на то, чтобы давать априорные синтетические знания о вещах вообще в виде систематического учения... должно быть заменено скромным именем простой аналитики чистого рассудка» [3, с. 21-23].

В концепции И. Канта понимание существующей действительности невозможно без осмысления ее в рамках категориально-понятийного аппарата субъекта, особенностей его познания, как теоретического, так и практического. Поступки человека и оценка им окружающей действительности есть его участие в процессуальных отношениях. Правовая область строится не только на приоритете правовой оценки каких-либо ситуаций действительности, но и на нахождении оптимальных процессуальных решений в юридической практике. Отсюда многогранность правового аспекта бытия, различные онтологические схемы процессуальных ситуаций. Рассудок, законы логического мышления объективно способствуют получению правового знания. Понятия «качество», «количество», «модальность», взаимодействуя в правовой сфере, формируют объективное представление о процессуальном знании в контексте категориального синтеза.

Правовые действия в эпоху Нового времени отталкиваются от свободы поступка и способствуют налаживанию отношений «субъект – объект». Поиск объективного юридического знания предполагает построение общей схемы объективного знания, синтеза актов познания, оценку субъектом правовой реальности. Право с учетом объективности юридического знания трансформируется в предметную область юриспруденции. Немецкая классическая философия отождествляет бытие и мышление на основе идеализма. Отражения бытия в реальности правовой действительности недостаточно для нахождения ее рациональных элементов. Непознаваемость реальности, показанная кантовской критикой чистого разума, дает основание предполагать, что правопонимание варьируется в юридических практиках и правовых процессах. Отталкиваясь от рационализации абсолютного духа в субстанции бытия, можно интерпретировать правовую область как саморазвивающуюся от абстрактных определений к конкретным.

Основоположники и преемники немецкой классической философии не принимают натурализм бытия, а следовательно, и долженствование естественного права. «Старая метафизика, построенная из различных наук, имела своей основой науку, содержание которой также составляли понятия только в качестве понятий, т.е. онтологию» [Там же, с. 389-391]. Недостатки прежней онтологии обусловлены ее неоднозначностью в правовом поле познания. «Эта онтология не обладала ни полнотой содержания, ни подлинной системой, в которой одни понятия следовали бы из других... эта дефиниция была по существу лишь собранием дефиниций, посредством которого достигалось подражание геометрическому методу, также предпосылающему своим демонстрациям дефиниции» [Там же, с. 24]. Объективация реальности возможна только в актах самосознания субъектов, в результате использования множества подходов к анализу окружающего мира, рассмотрения правовой действительности через «призму» этических инвариантов, свойственных интеллигенции. Таким образом, самосознание как исток и сущность всех форм объективности трансформируется при определенных обстоятельствах в правосознание. Позитивное понимание права в контексте информатизации становится более актуализированным и направленным на интеграцию элементов чувственного и рационального [2, с. 35-37].

В процессе познания используется категориальный аппарат, в котором учитываются свойства и «поведение» понятий в процессуальных ситуациях. «Неумелое» обращение с понятиями права требует устранения некоторых методологических пробелов. Предметное обозначение правовой области предполагает исчерпывающее объяснение явления или процесса.

Эволюция представлений о праве и его природе позволяет увидеть, что проблемное поле онтологии права имеет следующие смысловые «плоскости»: божественное (природное) – земное (искусственное, социальное); рациональное – иррациональное (чувственное, интуитивное). Установить границы онтологической проблематики права можно, исходя из степени общности категориально-понятийного аппарата права. Вектор поиска

в заданном временном диапазоне подразумевает выделение определенных правовых элементов с учетом основных идей доминирующих на данный момент концепций. В античности применительно к праву идея космоцентризма рассматривается как природное, естественное право. Доминанта Абсолютного начала или Бога представляется как следование праву, чему-то предначертанному, неизменному. Элементы природного в праве обеспечивают устойчивость отношений «человек – государство», различные теории общественного договора (Гоббс, Локк, Руссо) неустойчивы в плане «антиприродного» начала права и в итоге соскальзывают на позицию «природное».

Новое время варьирует процессуальными аспектами в различных ситуациях. В иррациональное входят рациональные акценты, и естественное право «становится» позитивным основанием существующей структуры юриспруденции. Смена правовых концепций обусловлена изменениями в правопонимании действительности, тенденциями гуманитарного знания и процессуального применения права. Правосознание в дискурсе современной реальности интегрирует основные положения права и акцентирует только те из них, которые наиболее способствуют существованию субъекта в правовой сфере общества.

Список источников

1. Александров Н. Г. Правовые отношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. 45 с.
2. Бакаева Ж. Ю. Информационная доминанта как интегральный образ объект-субъектных отношений // Известия высших учебных заведений. Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 33-38.
3. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2000. 431 с.

ONTOLOGY OF LAW: BORDERS OF APPLICATION

Bakaeva Zhanna Yur'evna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
The Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
jannasar@yandex.ru

Bukin Aleksandr Olegovich, Ph. D. in Philosophy
Sarov Physics and Technical Institute (Branch) of the National Research Nuclear University MEPhI
alex-07b1201@yandex.ru

The article deals with the problem of legal understanding within the framework of “natural” and “positive” law. The methodological discourse is conditioned by the meaning, semantics of legal practice. The change of legal conceptions is dictated by the legal understanding of reality, the main trends in classical knowledge and the procedural application of law. Legal consciousness in the discourse of modern reality integrates the main trends of law and accentuates only those provisions that contribute most rationally to the existence of the subject in the legal sphere of society.

Key words and phrases: extrapolation; transformation; reason; mythology; thinking; discourse; legal understanding; right; critical mind; a priori.

УДК 111+172

Философские науки

В статье рассматривается концепт «участное мышление», сформулированный в ранних работах М. М. Бахтина. Предпринимается попытка осмысления «участного мышления» в контексте современной («постметафизической») философии, или философии события. В качестве основной методологической проблемы философии события выделяется ее непередметный характер. «Участное мышление» в данном контексте трактуется как парадоксальный способ разрешения данной проблемы, предполагающий работу на границе онтологии и этики, теоретического и практического.

Ключевые слова и фразы: событие; основание; сущее; бытие; поступок; «участное мышление»; данное; заданное; граница.

Бакеева Елена Васильевна, д. филос. н., доцент
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
Elenabk2008@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ СОБЫТИЯ КАК «УЧАСТНОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Обращаясь к вопросу о том способе мышления, который был бы релевантен философии события, необходимо, прежде всего, очертить рамки того, что мы будем понимать под «философией события». В контексте нашего рассуждения эти рамки совпадают с областью того, что сегодня принято называть «постметафизическим философствованием». Неопределенность этого понятия компенсируется, на наш взгляд, указанием на момент, сопровождающий любую вариацию «постметафизики». Речь идет о явном или неявном признании бесосновности всего того, о чем мы обычно говорим «есть», иными словами – об отказе от понимания бытия как Сверхсущего. Имея в виду указанный момент, можно, как представляется, включить в контекст «философии